

На правах рукописи

КАН-ООЛ АЙЛАНМАА ХОМУШКУЕВНА

**ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ТУВИНЦЕВ ЭРЗИНСКОГО КОЖУНА
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Новосибирск – 2020

Работа выполнена на кафедре этномузыкознания ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки»

Научный руководитель:

Сыченко Галина Борисовна
кандидат искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Новосибирская
государственная консерватория имени
М. И. Глинки»

Официальные оппоненты:

Соколова Алла Николаевна
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»,
профессор кафедры теории, истории
музыки и методики музыкального
воспитания Института искусств

Шахов Павел Сергеевич

кандидат искусствоведения,
ФГБУН «Институт филологии
Сибирского отделения Российской
академии наук», ученый секретарь,
старший научный сотрудник сектора
фольклора народов Сибири

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Российская академия
музыки имени Гнесиных», кафедра
этномузыкологии

Защита диссертации состоится «18» июня 2020 г. в 14.00 на заседании совета Д 210.011.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки» по адресу: 630099, Новосибирск, ул. Советская, 31, e-mail: ngk_dissovet@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки». Полный текст диссертации и автореферата размещен на сайте ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки» <http://www.nsglinka.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат искусствоведения, доцент

Новикова
Ольга Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Традиционная музыкальная культура тувинцев фиксируется и изучается уже более ста лет. Такой уникальный феномен как *хөөмей* – тувинское горловое пение – привлекало и привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей необычностью и ярко выраженным колоритом. Однако помимо горлового пения тувинская культура включает множество других вокальных и инструментальных традиций, которые, как и тувинская музыкальная культура в целом, изучаются достаточно активно (А. Н. Аксенов, Е. К. Карелина, Н. М. Кондратьева, Р. Б. Копытов, З. К. Кыргыз, А. Д.-Б. Монгуш, У. О. Монгуш, О. В. Новикова, В. Ю. Сузукей, М. М. Сундуй, Г. Б. Сыченко, Е. Л. Тирон и другие). Тем не менее, некоторые аспекты традиционной интонационной культуры тувинцев остаются пока мало освещенными. К таким аспектам относится ее локальное членение, то есть образующие ее локальные традиции, а также ареальная структура или «мелогеография» (Л. М. Винарчик).

Актуальность темы данной диссертации обусловлена необходимостью проведения исследования тувинского песенного фольклора на уровне отдельных локальных традиций в границах кожун¹. Исторически кожуну образовались на месте существовавших ранее родовых и территориальных общностей разных групп тувинцев. Исследование и сравнение между собой подобных традиций, взятых примерно в одном синхронном срезе, позволяет в перспективе решить задачу полного ареального описания тувинской песенной культуры. Подобная направленность исследования дает возможность понимания механизмов формирования локальных систем музыкального фольклора и глубже выявить исторические пути формирования национальных традиций. Наконец, это позволяет зафиксировать и тем самым сохранить локальную традицию.

Степень разработанности проблемы. В современной музыкальной фольклористике исследования, связанные с региональными системами и локальными традициями, приобретают особое значение. Эта проблематика привлекала внимание исследователей еще в XIX – первой половине XX вв. (Б. Барток, К. В. Квитка, Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд), однако преимущественное развитие она получила лишь во второй половине XX столетия и продолжает развиваться по сей день (Н. Ю. Альмеева, Н. И. Бояркин, Л. М. Белогурова, Э. Г. Гарканидзе, В. Л. Гошовский, Н. Н. Гилярова, Е. В. Гиппиус, Е. А. Дорохова,

¹ В работе мы используем русифицированную форму кожун (тув. *кожуун*). Кожун является административной единицей, эквивалентной району, имеет кожунный центр и состоит из нескольких сумонов, также со своими центральными поселениями, где находится местная администрация.

М. А. Енговатова, М. Г. Кондратьев, В. А. Лапин, Ю. П. Рыбак, А. В. Руднева, Г. Я. Сысоева, В. М. Щуров и другие). В настоящий момент региональная проблематика является одной из наиболее важных в отечественном этномузыкознании.

Изучение музыкальных локальных традиций Сибири, как коренных, так и переселенческих, активно ведется начиная с 1970-х гг. В работах В. Г. Захарченко, А. М. Мехнецова, Н. К. Пархоменко, Н. В. Леоновой и ее учеников (О. В. Крахалевой, Е. В. Тюриковой, Н. А. Урсеговой, П. С. Шахова и других) исследуются локальные традиции восточно-славянских и поволжских переселенцев.

Значимым явлением в области изучения музыки коренных народов Сибири стал трехтомник музыкального фольклора бурят, подготовленный Д. С. Дугаровым в соответствии с принципами музыкальной диалектологии (1964, 1969 и 1984 гг.). Внутрикультурные диалектные отличия многих сибирских культур (ненцев, селькупов, удэгейцев, юкагиров, якутов) на материале разных жанровых традиций уже исследованы с разной степенью полноты Т. С. Игнатьевой, А. С. Ларионовой, Я. Ниemi, Н. М. Скворцовой, А. Д. Татариновой, Ю. И. Шейкиным. Ю. И. Шейкиным также предложено региональное членение интонационных культур всех коренных этносов Сибири и Дальнего Востока².

Первые существенные замечания о местных различиях в тувинском песенном фольклоре содержатся в трудах А. Н. Аксенова, З. К. Кыргыз, В. Ю. Сузукей, однако специально данная проблема пока не изучалась.

Настоящее диссертационное исследование сформировалось в контексте научных исследований, ведущихся в Новосибирской консерватории с середины 1980-х гг. по настоящее время и связанных с изучением тюркских и монгольских культур Сибири. На территории Южной, Западной и Восточной Сибири в это время были собраны обширные коллекции материалов среди различных групп алтайцев, хакасов, сибирских татар, бурят, шорцев, тувинцев, а также тувинцев-тоджинцев, тофаларов, алтайских казахов, чулымцев. Эти коллекции легли в основу многих квалификационных работ, статей, академических публикаций, работ обобщающего плана (Л. П. Елиференко, А. Х. Кан-оол, Н. С. Капицыной, Н. М. Кондратьевой, В. В. Мазепуса, Р. Б. Назаренко, О. В. Новиковой, Н. М. Скворцовой, Г. Б. Сыченко, Е. Л. Тирон, В. Н. Шевцова и других).

Исследования, так или иначе связанные с диалектным подходом, ведутся преимущественно на базе изучения песенных традиций, которые дают наиболее

² Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / общ. ред. Е. С. Новик. М.: Вост. лит., 2002. С. 17–25.

массовый материал для исследования. Для концепции данного исследования в теоретическом плане наиболее значимыми стали работы Г. Б. Сыченко по алтайским песенным традициям и комплексное исследование Е. Л. Тирон, посвященное песенной традиции тувинцев-тоджинцев³, которое является также основным источником для проведения сравнения.

Изучаемая песенная традиция рассматривается в административных границах Эрзинского кожуна, расположенного в юго-восточной части Тувы и граничащего с севера с Каа-Хемским, с востока с Тере-Хольским, с запада с Тес-Хемским кожунками, на юге с Монголией. Его территория входит в бассейн реки Тес-Хем, которая берет свое начало на востоке Тувы и впадает в озеро Убсу-Нур. В кожуне имеются шесть сумонов: Эрзин (центр кожунка), Нарын, Морен, Бай-Даг, Булун-Бажы и самый отдаленный из всех – Качык. Проживающие в Эрзине тувинцы в основном принадлежат к четырем родовым группам (*аймакам*): *соян, кыргыс, чооду, иргит*.

Песенная традиция эрзинских тувинцев ранее как самостоятельный объект не рассматривалась и не исследовалась. Она, как и тоджинская, относится к числу наиболее удаленных от центра Тувы и представляет собой юго-восточную «окраину» тувинской музыкальной культуры. Можно предположить, что именно в подобных традициях в большей степени могут проявляться локальные черты.

Целью исследования является комплексная характеристика песенной традиции тувинцев Эрзина как одной из локальных традиций тувинской песенной культуры. В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи** исследования:

- описание интонационной культуры эрзинских тувинцев и определения места в ней песенной традиции;
- исследование соотношения вокальных жанров и типов напевов в музыкальной культуре эрзинцев;
- проведение жанрово-культурологической типологии и собственно жанрового членения эрзинской песенной традиции;
- анализ образно-поэтического содержания песен;
- изучение аспектов, связанных с исполнением;
- анализ временного параметра песенной традиции на разных иерархических уровнях (композиционном, стиховом, слогоритмическом);

³ Сыченко Г. Б. Традиционная песенная культура алтайцев. Дисс. на соиск.уч.степ.канд.искусствоведения. Новосибирск, 1998; Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: Жанры ыр и кожамык в конце XX столетия. Новосибирск: Наука, 2018.

- изучение ладомелодического параметра и анализ мелодического репертуара напевов в связи с типологией исполнителей;
- последовательное сравнение эрзинской и тоджинской песенных традиций и выявление их сходства и различий.

Объектом исследования является песенная традиция тувинцев Эрзинского кожуну в начале XXI века.

Предметом исследования являются культурный контекст бытования и внутреннее культурное структурирование данной песенной традиции, включая ее жанровую систему, музыкально-эстетические представления и исполнительские особенности ее носителей, песенный репертуар и его музыкально-стилистическая организация, а также сходства и различия эрзинской и тоджинской локальных традиций.

Материалом исследования являются коллекции фонограмм и других материалов, собранных в ходе двух музыкально-этнографических экспедиций в Эрзинский кожун, проведенных с участием автора в 2005 и 2007 годах. Для анализа отобраны 124 образца песенных жанров, характеризующих местную традицию. При определении границ фольклорной единицы (песни) учитывались мнение носителей традиции и обстоятельства исполнения. Использована культурологическая информация, зафиксированная в полевых дневниках и на фонограммах. Автором диссертации нотирован музыкальный материал, расшифрованы тувинские тексты песен и интервью, выполнены первичные переводы на русский язык. Большую помощь в подготовке переводов оказал Народный писатель Республики Тыва Э. Б. Мижит. Расшифровка и перевод текстов на монгольском языке выполнены научным сотрудником Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва Б. Баярсайханом.

Методология исследования основывается на совокупности подходов и методов, применяемых в современном отечественном, в том числе сибирском, этномузыкознании и филологии. В работе в целом используются комплексный, системный и диалектно-локальный подходы, структурно-типологический, сравнительный, музыкально-аналитический методы (Б. Барток, Е. В. Гиппиус, В. Л. Гошовский, М. А. Енговатова, Б. Б. Ефименкова, К. В. Квитка, В. А. Лапин, О. А. Пашина и другие).

Для методологии Главы 1 наиболее релевантными являются концепция интонационной культуры этноса (Н. М. Кондратьева, В. В. Мазепус, Г. Б. Сыченко, В. М. Цеханский, Ю. И. Шейкин), жанровый анализ (А. Н. Аксенов, И. И. Земцовский, З. К. Кыргыз) и анализ образного содержания песенных

текстов. В Главе 2 использованы работы, посвященные разным аспектам исполнительства (Н. В. Леонова, А. М. Мехнецов, З. Я. Можейко, Ф. А. Рубцов, Г. Я. Сысоева, В. М. Щуров и другие). Наиболее важными для данной главы явились труды А. Н. Аксенова, З. К. Кыргыс, В. Ю. Сузукей, А. В. Рудневой, И. И. Земцовского и Т. П. Лукьяновой, А. И. Мозиаса и В. В. Мазепуса.

В Главах 3 и 4 использованы различные методы анализа композиции, стиха, слогоритма, ладозвукорядов и мелодики, применяемые в работах отечественных этномузыковедов (А. А. Банина, С. П. Галицкой, Н. М. Скворцовой, Г. Б. Сыченко, Е. Л. Тирон и других). При рассмотрении вопросов стиховедения, а также терминологии мы опираемся на труды тувинских филологов (А. А. Даржая, У. А. Донгак, У. О. Монгуш, С. Б. Пюрбю).

Положения, выносимые на защиту.

1. Песенная традиция тувинцев Эрзина является одной из локальных традиций музыкальной культуры тувинцев. В ней органично сочетаются общетувинские и местные черты.

2. На формирование данной традиции оказала влияние близость Монголии и родственная связь эрзинцев с монгольскими тувинцами. Песни на монгольском языке все еще исполняются местными певцами и имеют для них большое этнокультурное значение.

3. В репертуаре эрзинских певцов большое место занимают песни местной тематики, как в жанре *ыр*, так и в жанре *кожамык*. Процесс создания песен находится в продуктивной фазе, при этом широко используются мелодические возможности жанра *кожамык*.

4. Локальная традиция создается исполнителями разных социокультурных типов. Каждый из выделенных автором пяти типов исполнителей вносит ценный вклад в создание, хранение, передачу и / или обновление местного репертуара.

5. Социокультурный тип исполнителя определяют многие параметры песни – от композиционного до ладо-интонационного – и непосредственно влияет на процесс создания вариантов и версий песенных образцов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые объектом исследования стала песенная традиция тувинцев Эрзинского кожуна, зафиксированная в начале XXI в. в ходе проведения специальных полевых исследований. В диссертации впервые введены в фольклористику новый музыкальный и текстовый материал, музыкально-этнографические и культурологические сведения, а также результаты анализа всех основных параметров организации данной традиции: закономерности строения стиха во взаимосвязи с особенностями распева песенного текста, слогоритмическая,

ладозвукорядная и ладофункциональная организация песен тувинцев Эрзинского кожуна Республики Тыва.

Впервые предпринята характеристика исполнительской специфики исследуемой песенной традиции. Новыми для сибирского этномузыкознания являются предложенные автором диссертации социокультурная типология народных исполнителей и комплекс признаков вокального исполнительства. Впервые на материале сибирских тюркских песенных культур выявлены взаимосвязи исполнительского и музыкально-аналитического аспектов.

В данном диссертационном исследовании впервые проводится сравнение двух локальных традиций тувинской песенной культуры – эрзинской и тоджинской – и делаются выводы об их общих и отличительных чертах.

Степень достоверности полученных результатов определяется надежностью источниковой базы исследования, достаточным объемом образцов традиционного музыкального песенного фольклора, использованием разнообразной и адекватной объекту научной методологии. Последовательное сравнение с хронологически и типологически близкой тоджинской традицией позволяет сделать объективные и достоверные научные выводы о сходстве и различии двух локальных традиций.

Соответствие паспорта специальности. Диссертация соответствует п. 6. Этномузыкознание (фольклористика); п. 8. Специальная теория музыки в совокупности составляющих ее дисциплин: мелодика, ритмика, гармония, полифония (контрапункт), теория и анализ музыкальных форм, техники композиции, инструментоведение: оркестровка и теория оркестровых стилей, история теоретических учений; п. 9. История и теория музыкальных жанров; п. 10. Теория и история музыкального языка (выразительных средств музыки); п. 16. История вокального искусства паспорта специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее источниковая база и полученные результаты могут быть использованы для проведения дальнейших сравнительных исследований интонационной культуры тувинцев, а также других тюркских и монгольских этносов. Примененная в диссертации методология – совмещение аналитического, культурологического и исполнительского подходов – может использоваться при исследовании других музыкально-фольклорных традиций. Предложенные автором типология народных исполнителей и комплекс признаков вокального исполнительства могут применяться для анализа исполнительских стилей.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы диссертации и ее теоретические положения используются в курсах «Народное творчество», «Музыкальный фольклор Сибири», «Областные певческие стили», «Тувинская музыкальная литература», преподающиеся в ГБПОУ РТ «Кызылский колледж искусств им. А. Б. Чыргал-оола» и могут быть использованы в других учебных курсах. Автором подготовлено учебно-методическое пособие⁴, которое в настоящее время используется в педагогической практике (для студентов отделений: народных хоровых, тувинских национальных инструментов и для будущих композиторов и музыковедов).

Обнаруженные в эрзинской локальной традиции образцы мелодий и текстов, не являющихся общераспространенными, могут существенно расширить репертуар современных исполнителей тувинского фольклора, а также найти применение в композиторском, литературном, сценическом творчестве.

Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях кафедры этномузыкознания Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки. Основные положения диссертации изложены в статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК: журналах «Музыковедение», «Вестник Кемеровского университета культуры», «Грамота», а также в других изданиях.

Различные аспекты исследования музыкальной культуры Эрзина излагались в докладах, зачитанных на следующих научных форумах: II и IV Международных симпозиумах по чатханной музыке и горловому пению (хай) «Чатхан: история и современность» (Абакан, 2005, 2010); V Международном симпозиуме «*Хөөмей* (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии» (Кызыл, 2008); V симпозиуме Международной исследовательской группы «Музыка тюркоговорящего мира» при ИСТМ⁵ «От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном культурном наследии тюркского мира (Алматы, 2016); Втором Всероссийском конгрессе фольклористов (Москва, 2010); I Сибирском форуме фольклористов (Новосибирск, 2016); Международных научных конференциях «Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние, перспективы» (Абакан, 2009), «Мультимедийные и цифровые

⁴ Арбын өссүн: Учебное пособие для педагогов и студентов средних и высших учебных заведений, руководителей и артистов народных хоров и ансамблей / сост. А. Х. Кан-оол. Кызыл, 2019.

⁵ Международный Совет по традиционной музыке.

технологии в собирании, сохранении и изучении фольклора» (Москва, 2011), «Этномузыкознание в XXI веке: к 25-летию кафедры этномузыкознания и юбилею доктора искусствоведения, профессора С. П. Галицкой» (Новосибирск, 2015), «Актуальные проблемы современной музыкальной тюркологии: к 60-летию профессора, доктора искусствоведения С. И. Утегалиевой» (Алматы, 2018) и «Традиционные музыкальные культуры и современность» (Новосибирск, 2019); Международных научно-практических конференциях «Этнопедагогическое наследие народов Сибири и Центральной Азии» (Кызыл, 2009) и «Народная музыка сквозь века и границы: источники, изучение, исполнение» (Санкт-Петербург, 2016); научно-практических конференциях «Традиционная и профессиональная культура Сибири: проблемы и перспективы изучения» (Новосибирск, 2012) и «Культура Тувы: прошлое и настоящее» (Кызыл, 2012); XV Волковских этнопедагогических чтениях «Колыбельные песни и сказки как педагогические миниатюры народов мира» (Кызыл, 2019).

Материалы диссертации частично опубликованы в коллективной монографии, посвященной традиционной культуре Эрзина⁶. Они использовались при подготовке описаний двух объектов для Портала нематериального культурного наследия народов России⁷. В рамках серии «Музыкальный фольклор тувинских кожуунов» выпущен мультимедийный диск, включающий аудиозаписи песен и других фольклорных жанров⁸.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка использованной литературы и источников и семи приложений, в которых содержатся тексты и переводы песен (Приложение I), нотные образцы напевов (Приложение II), комментарии к песенным образцам (Приложение III), сведения об исполнителях (Приложение IV), сводная таблица певческих характеристик народных исполнителей (Приложение V), указатель топонимов (Приложение VI) и глоссарий (Приложение VII).

⁶ Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина / сост. Б. Баярсайхан и А. С. Донгак. Кызыл, 2018.

⁷ Сыченко Г. Б., Кан-оол А. Х. Жанр *кожамык* в песенной традиции эрзинских тувинцев [Электронный ресурс] // России Культура. РФ: Портал культурного наследия / Министерство культуры РФ. 2013. <http://www.culture.ru/objects/420> (дата обращения 10.04.2020); Сыченко Г. Б., Кан-оол А. Х. Жанр *ыр* в песенной традиции эрзинских тувинцев [Электронный ресурс] // России Культура. РФ: Портал культурного наследия / Министерство культуры РФ. 2013. <http://www.culture.ru/objects/391> (дата обращения 10.04.2020)

⁸ Музыкальный фольклор Эрзинского кожууна / Сост. Г. Б. Сыченко, А. Х. Кан-оол, комп. верстка Е. Л. Тирон. – Новосибирск, 2011. Серия «Музыкальный фольклор тувинских кожуунов». Вып. 2. DVD-ROM.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность темы, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи, а также объект и предмет исследования. Кроме того, дается характеристика материала исследования и используемой научной методологии. Сформулированы положения, выносимые на защиту и новизна выполненного исследования, степень достоверности полученных результатов и соответствие паспорту специальности 17.00.02. Охарактеризованы теоретическая значимость и практическая ценность материала диссертации и ее научных результатов, апробация результатов исследования и структура работы.

Глава I «Песенная традиция тувинцев Эрзинского кожуна: контекст бытования, структура, образный строй» состоит из четырех разделов. В разделе 1.1 дается общая характеристика интонационной культуры тувинцев Эрзинского кожуна, в которой выделяются нарративная (повествовательная), обрядовая, трудовая, лирическая жанровые сферы, каждая из которых включает, в свою очередь, различные жанровые традиции. Отмечается, что в настоящее время наблюдается утрата или угасание эпической традиции, шаманства, протяжных песен и т. д.

Песенная традиция относится преимущественно к лирической сфере, но имеет пересечения с обрядовой и трудовой. К лирике относятся также инструментальная музыка и горловое пение *хөөмей*. Колыбельные *өпөй ыры* занимают промежуточное положение между лирической и обрядовой сферами. Песенная традиция в настоящий момент является наиболее хорошо сохранившейся и представленной наибольшим числом записей областью народного творчества, что находит соответствие во многих других интонационных культурах тюркских и монгольских этносов Сибири.

В песенной традиции тувинцев Эрзина, как и Тувы в целом, функционируют два основных жанра – *ырлар* (ед. число *ыр* / *ыры*) и *кожамыктар* (ед. число *кожамык*). В отличие от представителей других кожунов Тувы, эрзинцы в качестве основного глагола «петь» используют глагол *кожамыктаар*, а не *ырлаар*. Возможно, это связано с большим распространением и приоритетом жанра *кожамык*. Помимо *ырлар* и *кожамыктар* в Эрзинском кожуне бытуют монгольские песни, что было отмечено в свое время А. Н. Аксеновым. Для их обозначения используется термин *моол ырлар* ‘монгольские песни’. Термин *ыр* является исконно

тюркским, ему соответствует монгольский аналог *дуу*. Последний термин известен исполнителям-эрзинцам, однако, исполняя песни на монгольском языке, они предпочитают определять их тюркским понятием.

Для всех песенных жанров характерен вокальный тип интонирования, причем манера исполнения песен отличается от исполнения других вокальных жанров. Исполнители песен должны обладать рядом вокально-певческих навыков: широким дыханием, хорошей певческой опорой, четкой дикцией и т. д. *Ырлар* в эрзинской традиции исполняются с достаточно сильным напряжением певческих органов, в полуприкрытой позиции. *Кожамыктар* поются с меньшим напряжением, ближе к разговорной манере пения.

В разделе 1.2 песенные жанры рассматриваются в системе всех вокальных жанров, зафиксированных в эрзинской традиции (сказки с напевами, песни, горловое пение, колыбельные, скотоводческие заговоры). Исследуется соотношение жанровых групп и функционирующих в них типов напевов, что позволяет понять механизмы жанрообразования и выявить межжанровые связи.

Опираясь на разрабатываемую в последние годы типологию напевов в тюркских культурах, мы выделяем следующие типы напевов, характерные для вокальных жанров эрзинской песенной традиции: 1) типовые напевы общей функции (или универсальные напевы) – напевы, не закрепленные за конкретным жанром; 2) типовые напевы группового прикрепления (или групповые напевы) – жанрово закрепленные напевы; 3) индивидуальные напевы – устойчивые напевы, характерные только для одного исполнителя; 4) песенные типовые напевы (или песенный тип) – типовые напевы, закрепленные преимущественно за конкретной песней. Первые три типа напевов являются политекстовыми.

Установлены достаточно определенно выраженные закономерности жанрово-мелодических соответствий. В каждом из вокальных жанров имеются групповые напевы. Вместе с тем, некоторые типы напевов могут использоваться в разных жанрах. Наибольшей универсальностью обладают типовые напевы общей функции. Для *кожамык* преимущественное значение имеют универсальные типовые напевы, для *ыр* – песенные. Между этими двумя основными жанрами имеются диффузные перекрещивания: тексты *кожамык* изредка могут исполняться на мелодии *ыр* и наоборот. Все исполненные на монгольском языке песни индивидуальны и не имеют соответствий в тувинском песенно-мелодическом репертуаре эрзинцев.

В разделе 1.3 анализируется внутренняя структура собственно песенной традиции. Установлено, что жанрово-терминологическая оппозиция «*ыр* – *кожамык*» релевантна для эрзинской традиции, как и для тоджинской. Однако

ее концептуальное осмысление в эрзинской традиции довольно сложно и определяется несколькими факторами. В результате анализа представлений носителей традиции были выделены следующие актуальные для песенной культуры эрзинцев признаки: 1) жанр (*кожамык* / *ыр*); 2) этнотерриториальная принадлежность (эрзинские / общетувинские / монгольские песни); 3) авторство / персональную принадлежность («народные / авторские» для *ыр*, «свои / чьи-то» для *кожамык*).

На основе данных признаков была проведена типологическая классификация песенных образцов эрзинской традиции, результаты которой отражены в Таблице 1 (в тексте диссертации Табл. 1.2; количество знаков + условно показывает относительную распространенность той или иной группы песен).

Таблица 1. Классификация песенной традиции эрзинских тувинцев

Жанр	Принадлежность / авторство	Этнотерриториальная принадлежность		
		Местные эрзинские	Общетувинские	Монгольские
<i>Кожамык</i>	Свои (личные, родовые)	+++	–	+
	Чьи-то (личные, родовые)	++	+	–
<i>Ыр</i>	Народные	++	++	+
	Авторские	++	++	+

Жанр *кожамык* является преимущественно местным, тогда как *ырлар* могут быть самыми разными по происхождению.

Помимо жанрово-культурологической типологии песни эрзинцев, как и в других народных традициях можно разделить на жанры, выделяемые по функциональному и тематическому критериям. Как и во многих родственных тюркских культурах, данный уровень жанрового членения не проявляется мелодически. Он отражен в народной терминологии, которая является важным показателем осмысления традиции ее носителями.

В разделе 1.4 анализируется образно-поэтическое содержание песенных текстов. Песни, относящиеся к жанру *кожамык*, отражают традиционную жизнь во всех ее аспектах и проявлениях, а также характеризуют среду обитания данной группы тувинцев. Они отличаются широким охватом явлений окружающей действительности, не ограничиваясь сферой любовной тематики или шуточным характером текстов. На первом месте стоит тема малой родины, которая является одной из сквозных. В текстах песен в обилии встречаются

упоминания и описания родных мест: той или иной местности, отдельного населенного пункта, рек, озер, гор и источников, а также флоры и фауны, характерных для Эрзинского кожуна. Часть текстов отличается присутствием сакральной тематики, связанной с традиционной обрядностью почитания родовых мест.

Большая группа текстов объединяется темой родственных связей и этнородовых отношений. В целом данная тематика, как и тема родных мест, представлена в позитивном ключе. Немало текстов, посвященных теме брака, выбора спутника жизни. Данная тематика, с одной стороны, перекликается с этнородовой, с другой – с большой группой лирических текстов, посвященных любовным переживаниям.

В *кожамыктар* эрзинцев большое место занимает образ коня, отражаются все виды традиционных занятий и досуга. В целом тематика распределена здесь между такими культурными оппозициями как «сакральное – профанное», «серьезное – шутовое», «природное – социальное», «свое – чужое», «коллективное – индивидуальное», «трудовые будни – праздники».

К числу местных *ырлар* информантами отнесены только три песни: «*Самагалдай*», «*Улан-Быраа / Бүрээ*» и «*Чин сөөртүкчүлөрнүң ырызы*» («Песня караванщиков»). Первые две можно соотнести с группой *кожамык* о родных местах, третья же современными информантами рассматривается как историческая. В Эрзинском кожуне, наряду с широко известным текстом песни «*Самагалдай*» зафиксированы неизвестные версии. Одна из них, возможно, относится к периоду существования Самагалтая как важного административного и религиозного центра:

Самагалдай сарыг чечээ,
Салгын көрүп саглаңгайнып.
Сарыг-шокар чазак сүрүү,
Садырадыр дески-ле ийин.

Желтый цветок Самагалтая
При ветерочке колышется.
У желто-узорного правительства
Дела идут гладко.

Бүргүттейнин хүрең чечээ,
Хүн-не көрүп бүлдеңгайнып.
Хүрең-шокар чазак сүрүү,
Күзүредир дески-ле ийин.

Пурпурный цветок Бургуттея
Под солнцем качается.
У пурпурно-узорного правительства
Дела идут ровно.

Большая часть *моол ырлар* имеет лирико-созерцательный характер. Тема родных мест подается в особом, не характерном для тувинских песен ключе – в них ярко звучат мотивы тоски по родным местам, невозможности вернуться в родные края, где остались родственники. В текстах покинутая родная сторона представляется как идеальное для жизни место. Близко по духу к тувинским

песням воспевание коня. Любовная лирика в некоторых случаях по стилю высказывания также близка к *кожамык*, но иногда проникнута не свойственным тувинским песням щемящим чувством одиночества.

Сравнение эрзинской песенной традиции с тоджинской показывает, что локальные отличия проявляются в самых разных аспектах устройства и бытования данных традиций. Е. Л. Тирон пишет о том, что из трех основных образно-поэтических сфер в *ырлар* тоджинцев преобладает тема родного края, в *кожамык* – любовная и этнородовая тематика. У эрзинцев воспевание малой родины находится на одном из первых мест именно в жанре *кожамык*. Здесь все три сферы находятся в равновесии. В обеих локальных традициях значимыми являются взаимоотношения человека с его родными, а также жителями других районов. При этом в песнях эрзинцев взаимоотношения с родственниками представлены гораздо более детализировано, чем у тоджинцев.

Глава II «Исполнительские особенности песенной традиции тувинцев Эрзина» посвящена вопросам изучения исполнительства в традиционной культуре. Она состоит из трех разделов. В разделе 2.1 подробно анализируется состояние изученности данной проблематики в тувинском музыкознании. В трудах А. Н. Аксенова впервые даны индивидуальные характеристики стиля некоторых тувинских певцов, а также выделены три региональных исполнительских стиля в тувинской народной вокальной музыке. Отдельные наблюдения имеются в работах З. К. Кыргыз и В. Ю. Сузукей, однако в полной мере данная проблематика пока не изучена.

В разделе 2.2 предлагается социокультурная типология исполнителей. Выделяются пять типов народных исполнителей, от которых был записан песенный репертуар: 1) исполнители, поющие редко и в основном для себя; 2) поющие регулярно рядовые певцы; 3) выдающиеся традиционные певцы-импровизаторы; 4) исполнители, связанные с «организованными» формами фольклора; 5) исполнители, выходящие в своем творчестве за рамки традиции. Каждый из типов исполнителей охарактеризован, проанализирован исполняемый ими репертуар.

Анализ половозрастного состава исполнителей позволил выявить несколько важных закономерностей. Исполнители-женщины более раскрепощены, но более консервативны: большинство принадлежит к типам 2-4. Исполнители-мужчины более скованы, в то же время они в своем творчестве могут нарушать традиционные нормы и в целом встречаются во всех пяти типах. В песенной традиции мужчин примерно на треть меньше, чем женщин, зато они реализуются сферах музыкального инструментального

исполнительства и горлового пения. Более молодые (40-50 лет) исполнители чаще включают в свой репертуар авторские песни в современной эстрадной стилистике и манере исполнения, тогда как более старшие (60-70 лет) среди авторских песен предпочитают песни местных авторов, выдержанные в традиционной стилистике.

В целом преобладают исполнители второго типа, которые, по-видимому, составляют основу локальной традиции. Исполнителей третьего типа немного, все они принадлежали к старшему поколению. В настоящее время число таких певцов сокращается, в процессе угасания традиционной культуры происходит перераспределение в пользу исполнителей четвертого типа. Исполнителей пятого типа во все времена, по всей видимости, было немного.

В разделе 2.3 исследуются певческие особенности исполнителей каждого из выделенных типов. Для этого на основе работ А. В. Рудневой, А. И. Мозиаса и В. В. Мазепуса разработан комплекс характеристик певческих данных каждого исполнителя, куда входят: 1) дыхание; 2) звукообразование; 3) наличие и тип вокальной орнаментации; 4) тип интонирования; 5) тембр. По каждому из исполнителей составлено комплексное описание (см. Приложение V).

Анализ данных позволил выявить общие и отличительные исполнительские черты в каждой из выделенных типологических групп, а также некоторые важные тенденции, например, о низком уровне напряженности у исполнителей-мужчин первого типа, о двух категориях певиц второго типа и т. д. Кроме того, прослеживаются жанровые различия, в результате чего подтвердились наблюдения, сделанные ранее З. К. Кыргыз об орнаментировании в жанре *кожамык* как характерной черте эрзинской традиции.

Глава 3 «Временные параметры организации песен эрзинских тувинцев» посвящена временным аспектам песен, к которым в работе относятся уровни организации от стиха / строки до композиции в целом («ритм формы» по Б. Б. Ефименковой).

Предложенная Е. Л. Тирон иерархическая схема⁹ была адаптирована с учетом вербального и музыкального параметров, в соответствии с чем материал в данной главе рассматривается на следующих уровнях: 1) композиция всей песни; 2) парные строфы; 3) строфы (мелострофы); 4) полустрофы; 5) стихи

⁹ Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: жанры *ыр* и *кожамык*: Дисс. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2015. С. 57.

(мелостроки); 6) полустихи (полустроки /сегменты); 7) слоги (слогоритмические элементы).

Раздел 3.1 посвящен композиционному параметру песен. В подразделе 3.1.1 подробно анализируются разновидности композиционных структур, встретившиеся в жанре *кожамык*, от однострофных до многострофных (всего 33 разновидности, статистически наиболее значимыми являются одно-, двух-, трех- и четырехстрофные композиции). Рассмотрено проявление принципа парности, то есть подбора двух строф, являющихся структурно-смысловыми вариантами друг друга, и выявлены такие ее виды как частичная, внутрострофная, удвоенная парность, а также парность высшего порядка.

Сравнение эрзинской и тоджинской традиций наглядно демонстрирует как их сходство, так и локальные отличия (см. Таблицу 2, в работе Табл. 3.2). Приоритет в использовании многострофных композиций принадлежит исполнителям второго, третьего и четвертого типов.

Таблица 2. Распространенность композиционных структур *кожамыктар* у эрзинцев и тоджинцев

Вид композиции	Распространенность у эрзинцев	Распространенность у тоджинцев
Однострофные	32,9%	21 %
Двухстрофные	34,1%	61 %
Трехстрофные	11,8%	4 %
Четырехстрофные	9,4%	12 %
Многострофные	11,8%	2 %

В подразделе 3.1.2 анализируются композиционные структуры локальных *ырлар*. Тувинские песни основаны преимущественно на принципе парности. Четырехстрофная композиция основного варианта *ыр* «*Самагалдай*» реализует парность высшего порядка (1+1+1+1). В монгольских песнях встречаются довольно разнообразные композиционные структуры, близкие к собственно тувинским, особенно в жанре *кожамык*: однострофные с внутренней парностью и двухстрофные композиции (парные, непарные и с частичной парностью).

В разделе 3.2 рассматривается организация вербальных текстов. В подразделе 3.2.1 выявляются разновидности строф. Абсолютный приоритет принадлежит четырехстрочной строфе. Довольно заметна, особенно в жанре *кожамык*, четырехстрочная строфа с повтором второго сегмента. Эта разновидность зафиксирована в творчестве исполнителей 2-4 типов. У тоджинцев такая разновидность строфы встретила только в *ыр* «*Чашины-Хем*».

Редкой является шестистроочная строфа, которая, тем не менее, встретилаь в *кожамык*, тувинских и монгольских *ырлар*. Отмечена важность дистихий, которые как самостоятельный вид строфы в песенной поэзии не используются, но из которых строятся как четырех-, так и шестистроочные строфы.

Подраздел 3.2.2 посвящен анализу стиховых структур. В эрзинской традиции, как и в тоджинской, наблюдается приоритет восьмисложника структуры 4+4, наряду с которым встречаются другие разновидности стиха. Рассмотрены исполнительские предпочтения в выборе некоторых разновидностей строк. Сравнение с тоджинской традицией вновь демонстрирует сходства и отличия. Основное отличие – отсутствие у эрзинцев резкого противопоставления жанров *ыр* и *кожамык* и малое распространение строк с увеличенным слоговым составом, характерных для тоджинских *ырлар*.

В разделе 3.3 исследуется слогоритмический параметр песен. Подраздел 3.3.1 рассматривает восемь слогоритмических типов (СРТ) жанра *кожамык*. Из них три (с шестого по восьмой) не были зафиксированы в тоджинской традиции:

1. СРТ-1
2. СРТ-2
3. СРТ-3
4. СРТ-4
5. СРТ-5
6. СРТ-6
7. СРТ-7
8. СРТ-8

Количественное соотношение первых пяти СРТ объединяет две традиции.

Анализ территориального и родового распределения СРТ в эрзинской традиции показывает, что наиболее универсальным является СРТ-3, который встречается во всех сумонах и у представителей всех аймаков. Он преобладает в Эрзине, тогда как в Бай-Даге больше распространен СРТ-1, а в Булун-Бажы – СРТ-2. Это коррелирует с родовой привязкой: СРТ-1 чаще встречался у иргитов и соянов, СРТ-2 – у кыргысов и чооду.

В этом же подразделе исследуется вопрос об исполнительских предпочтениях в выборе наиболее распространенных или, наоборот редких СРТ. Наиболее популярный СРТ-3 чаще всего использовали исполнители 2 и 4 типов. Редкие СРТ у исполнителей четвертого типа практически не встретились.

Подраздел 3.3.2 посвящен анализу слогоритмического параметра жанра *ыр*. Выявленные слогоритмические структуры демонстрируют родство со структурами жанра *кожамык*. Особняком стоит *ыр* «*Чин сөөртүкчүлериниң ырызы*», ритмическая организация которой индивидуальна.

В подразделе 3.4 комплексно исследуются принципы ритмической организации и ритмического варьирования монгольских песен, которые индивидуальны в каждом образце и не совпадают с системой временной организации тувинских песен. Некоторые близкие к СРТ *кожамык* структуры трактуются очень индивидуально.

В целом временные параметры организации эрзинской традиции близки к тоджинской лишь в части, относящейся к *кожамык*, хотя и здесь между ними имеются существенные различия. *Ырлар* эрзинцев и тоджинцев организованы по-разному и практически не имеют пересечений.

В Главе IV «**Ладомелодическая организация эрзинских напевов**» дается краткий обзор литературы по изучению ладовой стороны тувинской песенности (А. Н. Аксенов, З. К. Кыргыз, В. Ю. Сузукей, А. Д.-Б. Монгуш, Е. Л. Тирон) и обосновывается аналитическая методика. Образцы эрзинской песенной традиции рассматриваются с точки зрения трех взаимосвязанных параметров – ладозвукорядной организации, ладокомпозиционной формы, мелодико-интонационного строения напевов – с дифференциацией по жанрам песен и типам исполнителей.

В разделе 4.1 исследуется мелодический фонд традиции *кожамык*. В каждом из СРТ последовательно выявляются и анализируются напевы, составляющие репертуар. Особое внимание уделяется определению границ напевов и их вариантов и версий, принципам варьирования. Всего выделено 22 напева, пять из которых имеют по две версии. Рассмотрены также случаи диффузного переkreщивания с жанром *ыр*.

В разделе 4.2 выявленные в *кожамык* напевы соотнесены с типами исполнителей. Оказалось, что исполнители второго, третьего и четвертого типов, то есть наиболее активная часть, в значительной степени ориентированы на относительно небольшой круг наиболее распространенных, в том числе общеизвестных напевов. При этом исполнители всех типов хранят в своей памяти довольно значительное количество малоупотребительных напевов. Исполнители четвертого типа обнаружили знание такого репертуара только в результате специальной работы собирателей.

Раздел 4.3 посвящен сравнению мелодического фонда *кожамык* двух традиций. Всего в двух традициях в настоящий момент выявлено 33 напева: 22 в

эрзинской и 19 в тоджинской. Только 8 напевов являются общими. Эти напевы относятся к числу наиболее распространенных и известных не только в данных традициях, но и во всей Туве. Они количественно преобладают в обеих традициях, так что основа их мелодического репертуара является общей. Тем не менее, большой процент мелодического фонда двух традиций не совпадает. Наличие значительного числа несовпадающих напевов (14 в эрзинской и 11 в тоджинской) говорит о том, что в каждой из традиций имеется свой оригинальный мелодический репертуар. Его созданием занимаются исполнители всех типов, в том числе те, что поют редко. Таким образом, становится очевидным, что вклад в создание мелодического репертуара вносят исполнители всех типов.

В разделе 4.4 анализируются тувинские *ырлар*. Обнаружено доминирование песенного типа «Самагалтай» (ПТ-С), функционирующего как политекстовый напев: на него исполняется как собственно *ыр* «*Самагалдай*», так и другие *ырлар*, изредка также *кожамык*. Песня «Улан-Быра» занимает менее значительное место и исполняется как на закрепленный за ней напев, так и на другие, в том числе ПТ-С. Последний, таким образом, репрезентирует жанр *ырлар* в данной локальной традиции. Анализ песни караванщиков указывает на ее связь с монгольским прототипом, завезенным на территорию Республики Тыва в начале 30-х гг. На примере данной песни, которая была переосмыслена и стала считаться не просто народной, но и местной, можно сделать предположение о том, как происходит процесс создания и закрепления в традиции той или иной *ыр*.

Ладомелодический анализ эрзинских монгольских песен предпринимается в разделе 4.5. Он, как и ритмический, демонстрирует обособленность данного пласта эрзинского репертуара. Для монгольских песен характерны широкообъемные ладозвукоряды, в мелодике часто встречаются скачки на широкие интервалы. Некоторыми чертами ладовой организации они ближе к системе *ырлар*, чем к *кожамыктар*.

Монгольские песни входят в репертуар исполнителей всех типов (кроме пятого) и бережно сохраняются народными певцами. Они, по сути, занимают нишу местных *ырлар*.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, которое позволило представить эрзинскую песенную традицию как одну из локальных традиций песенной культуры тувинцев. Через сравнение с тоджинской традицией было показано, что она обладает чертами самобытности

как в концептуально-эстетическом, жанровом, так и в музыкально-стилистическом аспектах.

В репертуаре эрзинских тувинцев сосуществуют общераспространенные, популярные, и более редкие, малоизвестные напевы. Важный пласт данной традиции составляют песни монгольских тувинцев, хотя и собственно монгольские песни проникают на территорию Эрзина.

Исследование репертуара через анализ исполнительства подтвердило свою продуктивность. Именно этот аспект определяет мелодическое разнообразие и формирует интонационный облик традиции. Локальная традиция предстает в результате как динамичное целое, создающееся всеми ее носителями в соответствии с их исполнительскими особенностями. Подключение исполнительского аспекта позволило лучше понять механизмы функционирования традиции: творчества, сохранения, передачи и обновления репертуара.

В дальнейшем необходимо расширение сравнительных исследований тувинской песенной культуры на синхронном уровне. Собственно эрзинская традиция должна быть более глубоко исследована также на диахронном уровне. Важным направлением ее дальнейшего изучения должно стать сопоставление *моол ырлар* с песенным репертуаром родственных групп монгольских тувинцев.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликована 22 работы общим объемом 10,2 п. л.

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Кан-оол, А. Х.* Песенная традиция в контексте интонационной культуры эрзинских тувинцев // Музыкаведение. – 2010. – № 3. – С. 30–36. (0,6 п. л.)
2. *Кан-оол, А. Х.* Композиционное строение *кожамыктар* эрзинских тувинцев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 27. – С. 116–123. (0,5 п. л.)
3. *Кан-оол, А. Х.* Ладомелодическая организация первого слогоритмического типа *кожамык* эрзинских тувинцев // Грамота: научный журнал. – 2017. – № 5. – С. 79–81. (0,3 п. л.)

Публикации в других изданиях

4. *Кан-оол, А. Х.* Особенности формирования народной манеры пения во взаимосвязи с традициями песенной культуры тувинцев // Чатхан: история и современность: материалы II Международного симпозиума по чатханной музыке и горловому пению – хаю. – Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2005. – С. 46–51. (0,3 п. л.)

5. *Кан-оол, А. Х.* К вопросу изучения местных певческих традиций Тувы // Культура, искусство и образование в регионах Сибири: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. / сост. Е. К. Карелина. – Кызыл, 2008. – С. 101–104. (0,3 п. л.)

6. *Кан-оол, А. Х.* Музыкально-диалектологическое изучение Тувы: к постановке проблемы // Тезисы научных докладов V Международного этномузыкологического симпозиума «Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии. – Кызыл, 2008. – С. 82–88. (0,2 п. л.)

7. *Кан-оол, А. Х., Сыченко, Г. Б.* Музыкальный фольклор Юго-Восточной Тувы // Сибирская этномузыкологическая экспедиция: Сравнительное изучение процессов трансформации в интонационных культурах народов Сибири и Непала / отв. ред. Г. Б. Сыченко. – Новосибирск, 2009. – С. 7–19. (0,5 п. л., авт. вклад 0,25 п. л.)

8. *Кан-оол, А. Х.* Проблемы подготовки кадров по специализации «Народное пение» в Кызылском училище искусств // Процессы реформирования системы музыкального образования: материалы первой международной научно-практической конференции. – Ташкент, 2009. – С. 39–43. (0,3 п. л.)

9. *Кан-оол, А. Х.* Жанрово-культурологическая типология песенной традиции эрзинских тувинцев // Чатхан: история и современность: материалы IV Международного симпозиума (Абакан, 1–4 июля 2010 г.). – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2010. – С. 77–83. (0,3 п. л.)

10. *Кан-оол, А. Х.* Монгольские песни эрзинских тувинцев // Протяжные песни монгольских народов: сб. науч. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – С. 145–152. (0,4 п. л.)

11. *Тирон, Е. Л., Кан-оол, А. Х.* О результатах фольклорно-этнографической экспедиции в Овюрский кожуун Республики Тыва // Народная культура Сибири: материалы XIX научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск: Изд-во «Амфора», 2010. – С. 75–80. (0, 4 п. л., авт. вклад 0,2 п. л.)

12. *Сыченко, Г. Б., Тирон, Е. Л., Кан-оол, А. Х.* Результаты полевых и научных исследований Новосибирской консерватории в Республике Тыва (1997–2009 гг.) // От конгресса к конгрессу: материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. – Т. 3. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2011. – С. 281–299. (0,9 п. л., авт. вклад 0,3 п. л.)

13. *Сыченко, Г. Б., Кан-оол, А. Х., Тирон, Е. Л.* Мультимедийная серия «Музыкальный фольклор тувинских кожуунов»: новое научно-популярное издание // Мультимедийные и цифровые технологии в собирании, сохранении и изучении фольклора: материалы международной научно-практической конференции / сост. В. Л. Кляус, Е. В. Миненок, ред. В. М. Гацак, 2012. – С. 156–161. (0, 3 п. л., авт. вклад 0,1 п. л.)

14. *Кан-оол, А. Х.* Скотоводческие заговоры в традиционной культуре тувинцев Эрзинского кожууна // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства. – 2012. – № 1 (2). – С. 31–35. (0,3 п. л.)

15. *Кан-оол, А. Х.* О проблемах и перспективах развития специализации «Народное пение» в Кызылском училище искусств // *Культура Тувы: прошлое и настоящее: сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. Е. К. Карелина. – Вып. 3. – Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2012. – С. 129–131. (0,2 п. л.)*

16. *Сайын, Д. Б., Кан-оол, А. Х.* Особенности хорового исполнительства ансамблей «Чечек» и «Сайдаяк»: сравнительный анализ // *Культура Тувы: прошлое и настоящее: сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. Е. К. Карелина. – Вып. 3. – Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2012. – С. 132–135. (0,2 п. л., авт. вклад 0,1 а. л.)*

17. *Кан-оол, А. Х.* Исполнительские особенности народных песен эрзинских тувинцев: к проблеме исследования // *Вестник музыкальной науки. – 2013. – № 1. – С. 30–34. (0,5 п. л.)*

18. *Кан-оол, А. Х.* *Ыры «Самагалдай»*: анализ эрзинских вариантов // *I Сибирский форум фольклористов: тезисы докладов / отв. ред. Е. Н. Кузьмина. – Новосибирск, 2016. – С. 117–120. (0,2 п. л.)*

19. *Сыченко, Г. Б., Кан-оол, А. Х.* *Хөөмей* (горловое пение) в Эрзинском кожууне Республики Тыва: жанры, эстетика, стилистика, вокальная техника // *От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном культурном наследии тюркского мира: мат-лы V симпозиума исследовательской группы «Музыка тюркоговорящего мира». – Алматы: Изд-во Казахской нац. консерватории им. Курмангазы, 2016. – С. 67–78. (0,5 п. л., авт. вклад 0,25 п. л.)*

20. *Кан-оол, А. Х.* Песенная традиция населения Эрзина: интонационная культура, жанрово-культурологическая типология и вопросы исполнительства // *Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина (исследования и полевые материалы) / сост. Б. Баярсайхан, А. С. Донгак. – Кызыл, 2018. – С. 159–187. (4,1 п. л.)*

21. *Сыченко, Г. Б., Кан-оол, А. Х.* Семейная традиция исполнительства на *бызаанчы* эрзинских тувинцев сумона Нарын // *Актуальные проблемы современной музыкальной тюркологии: к 60-летию профессора, доктора искусствоведения С. И. Утегалиевой: материалы международной научной конференции / отв. ред. А. Р. Бердыбай. – Алматы, 2018. – С. 99–105. (0,4 п. л., авт. вклад 0,2 п. л.)*

22. *Кан-оол, А. Х.* Колыбельные песни тувинцев Эрзинского кожууна // *Колыбельные песни и сказки как педагогические миниатюры народов мира: материалы XV Волковских этнопедагогических чтений с международным участием, посвященных международному Году родных языков коренных народов. – Кызыл, 2019. – С. 25–29. (0,3 п. л.)*